

УДК 316.4.051

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-329-336

Концептуальная основа измерения социальных процессов, сопровождающих джентрификацию, в условиях мегаполиса (на примере города Новосибирска)**Шпигунова Ю.М.**

Кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории Центра социологических исследований, доцент кафедры государственного управления и отраслевых политик Сибирского института управления – филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ¹

Джентрификация представляет собой социальный процесс в ходе взаимодействия социальных субъектов при формировании территориального и социального пространства. В статье рассматривается возможность эмпирического исследования процесса джентрификации и подходы к разработке концептуальной основы измерения социальных процессов, сопровождающих джентрификацию, в условиях мегаполиса (на примере города Новосибирска).

Цель статьи – определить показатели для количественного измерения джентрификации как социального явления.

Научная новизна пилотажного исследования, проведенного в городе Новосибирске, заключается в том, что автором показано, как джентрификация формирует культурные практики и паттерны поведения у членов местного сообщества, которые способствуют их противостоянию «новым» жителям.

Ключевые слова: джентрификация, мегаполис, социальная реальность, социальный процесс, методология эмпирического исследования

Для цитирования: Шпигунова Ю.М. Концептуальная основа измерения социальных процессов, сопровождающих джентрификацию, в условиях мегаполиса (на примере города Новосибирска) // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 329–336. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-329-336.

Представляя собой устойчивый тренд в современном российском городском развитии, такой социальный процесс как джентрификация, имеет различные интерпретации. Джентрификация изначально понималась как приток людей среднего класса, вытесняющих рабочих из низшего класса в городских кварталах [1].

Но и сегодня степень изученности данного социального процесса и рост к нему научного интереса остаются достаточно высокими, о чем свидетельствуют публикации последних лет [2–7].

¹ доцент кафедры социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ» (НГУ-ЭиУ).

По утверждению К. Патон, «джентрификация используется в качестве основного оружия в неолиберальном арсенале регенерации по всему миру: это новая урбанистическая стратегия... или новый урбанистический колониализм» [8]. В качестве такого «оружия» разными авторами приводятся примеры: точечного улучшения элементов уличного пространства и городской среды [9] (районы Лондона и Стокгольма); освоение промышленных зон как элементами культурной среды [10; 11], так и новыми жилыми застройками [12; 13].

Нами джентрификация рассматривается как совокупность характеристик, возникающих в ходе взаимодействия социальных субъектов в процессе

формирования территориального и социального пространства [14, с. 39]. Такое широкое толкование данного социального процесса вызвано анализом существующих примеров джентрификации в научной литературе:

- в случае строительства культурных пространств на месте промышленных либо иных заброшенных зон не всегда происходит замещение одних социальных групп другими, тем более не идет речь о высокодоходности этих групп. Возможен повышенный интерес к вновь созданным культурным объектам со стороны жителей и туристов, но устойчивой структуры при формировании территориального и социального пространства не происходит (например, Арт-центр на Пушкинской, 10 в г. Санкт-Петербурге, «Руин Паб» в г. Новосибирске и др.);

- в случае, если «на уровне культурных практик происходит замещение культуры рабочих новой культурой продвинутой молодежи, современных художников, музейных работников, городских активистов, которые заполняют собой публичное пространство, не оставляя возможности для высказывания рабочим» [8, с. 14], то здесь также не имеет место процесс замещения одних доходных групп другими;

- такие формы трансформации городских районов как ревитализация, реновация и редевелопмент уже стали неотъемлемой частью градостроительного ландшафта современной России и ведут к притоку людей среднего и высокодоходного класса. Однако в связи с тем, что жилье в большей степени в нашей стране находится в собственности, чем в аренде, регулирование через арендные ставки и «выселение» низкодоходных групп из трансформируемых районов не имеет места в российских мегаполисах и полномасштабной социальной трансформации внутригородского пространства не происходит (реновация в Москве в 2015 г. также имела место в большей степени с собственниками жилья, чем с арендаторами).

В связи с чем необходимо рассматривать этот процесс в широком его смысле и не ограничиваться лишь его характеристикой данной через приток людей среднего класса, вытесняющих рабочих из низшего класса в городских кварталах [1].

Несмотря на относительное согласие среди ученых – экономистов, социологов и архитекторов – о примерах джентрификации [5–7; 15; 16], которые носят в большей степени описательный качественный, а не количественный характер, и его постепенной институализации в российской научной доктрине, вопрос о введении единой методологии изучения данного процесса и управления им в науке отсутствует.

Ряд зарубежных авторов предпринимает попытку «рассчитать» джентрификацию через: индексы арендной платы и индексы цен на недвижимость, прямые иностранные инвестиции [17], среднее из-

менение уровня бедности, демографические характеристики домохозяйств [18]. Для российской правовой системы, в связи с невозможностью регулирования арендных ставок и цен на недвижимость через государственный и муниципальный сектор, а также в связи с проживанием в большей степени российских граждан в собственном, а не арендованном жилье, эти показатели не будут оказывать влияния на процесс джентрификации и очевидно, возникает необходимость разработки отечественной методологии измерения социальных процессов, сопровождающих джентрификацию.

Цель статьи – определить возможность создания методологического поля эмпирического изучения джентрификации, а также выявить концептуальные основы измерения социальных процессов, сопровождающих джентрификацию, в условиях российского мегаполиса (на примере города Новосибирска).

Эмпирическая база исследования

Согласно классификации этапов джентрификации, выдвинутой *L. Lees, T. Slater, E. Wily* [19], в России этот процесс находится на переходной стадии [14, с. 44].

В связи с необходимостью зондажа общественного мнения по относительно новому для России социальному процессу – джентрификации, автором была выдвинута гипотеза, что этот процесс жители российских мегаполисов сегодня наблюдают, несмотря на то, что именно таким названием не маркируют данный процесс.

Изучение социальных процессов, сопровождаемых джентрификацию, осуществлялось в рамках собственного разведывательного (пилотажного) исследования, проводимого в ноябре – декабре 2024 г., автором настоящей статьи.

Данный вид исследований используется в качестве предварительного этапа масштабных исследований, так называемого зондажа общественного мнения. Он охватывает небольшие обследуемые совокупности и основывается на упрощенной программе и методике. Основная цель пилотажного исследования – проверка методик [20, с. 132], апробация концептуальной схемы исследования, инструментария.

Методом сбора эмпирической информации в пилотажном исследовании был выбран полустандартизованный анкетный опрос на платформе <https://forms.yandex.ru/>, который проходил с 05.11.2024 г. по 09.11.2024 г. В опросе приняли участие 100 респондентов.

В опросе были представлены жители Новосибирска 18 лет и старше, репрезентирующие возрастную структуру, состоящую из 7 возрастных групп, участниками исследования были 24 % мужчин и 76 % женщин.

Доминировали в ходе опроса респонденты, имеющие высшее (69 %) образование, что является об-

щей тенденцией опросов в городе Новосибирске как одного из центров России с высоким удельным весом взрослого населения, имеющего высокий уровень образования. В то же время в структуре опроса представлены респонденты, начиная с основного среднего образования.

Участники опроса заняты в 17 отраслях экономики либо ведут домашнее хозяйство, являются пенсионерами и студентами. Анализ данных позволяет утверждать, что среди участников обследования представлены основные демографические, социальные, профессиональные, статусные, экономические группы населения Новосибирска.

По уровню дохода респонденты распределились следующим образом: до 1 прожиточного минимума (20 тыс. руб.) – имеют доход 4 % респондентов; от 1 до 2 ПМ – 36,4 %; имеют доход от 2 до 3 ПМ – 46,5 % респондентов; более 3 ПМ – 13,1 %. При этом 77 % респондентов отнесли себя к группе со средними доходами, 18 % – с низкими доходами, 5 % – к высокодоходной группе населения. Очевидно, что крайне высокий уровень инфляции и имеющий место его постоянный рост, независимо от роста доходов населения, ведет к снижению уровня его благосостояния отдельных групп.

Также в связи с необходимостью выявления процессов джентрификации на мезоуровне (районы/микрорайоны города), важной характеристикой респондентов является то, что они представляют все 10 районов города Новосибирска: от 2 % опрошенных – жители Первомайского района до 23 % опрошенных – жители Центрального района. Это позволяет считать их оценки, ориентации, ожидания выражающими общественное мнение жителей Новосибирска.

Поскольку выборка была целенаправленная (только жители города Новосибирска 18 лет и старше, только в определенный период времени), то такое представительство можно считать обеспечивающим репрезентативность полученных данных.

Более того, сравнение полученных данных пилотажного исследования с результатами мониторингового социологического исследования «Состояние социальной обстановки, межнациональных и межконфессиональных отношений в Новосибирске в 2023 году»¹ по ряду контрольных вопросов находится в пределах статистической погрешности 2 % (табл. 1).

Численность населения города Новосибирска на 01.01.2024 г. составила 1 633 900 чел. [21], что составляет 58,5 % населения Новосибирской области. В условиях продолжающихся процессов урбанизации, происходящих в нашей стране и мире, этот по-

¹ Мониторинг проводится с 2018 г. по заказу мэрии города Новосибирска. Объём выборки – 750 респондентов. Выборка многоступенчатая, многомерная, стратифицированная, с организацией ступеней по территориальному принципу.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как долго Вы живете в Новосибирске?», в % от всей совокупности опрошенных, 2023–2024 гг.

Варианты ответов	2023 г.	2024 г.
живу здесь с рождения	40,3	39,0
менее 1 года	-	9,0
1-5 лет	9,5	9,0
6-10 лет	8,3	7,0
11-15 лет	11,6	7,0
более 15 лет	30,1	29,0
нет ответа	0,3	0,0
Всего	100,0	100,0

казатель ежегодно увеличивается. Также в связи с вводом нового жилищного фонда, строительством бизнес-объектов и потоком мигрантов не только из Ближнего Зарубежья, но и жителей из сельской местности и других регионов Сибири, процессы джентрификации в мегаполисе будут проходить все интенсивнее (например, Новосибирск является привлекательным в плане миграции не только для жителей Сибирского федерального округа, но и Дальневосточного федерального округа).

Результаты эмпирического исследования процесса джентрификации в мегаполисе (на примере города Новосибирска)

Анализ полученных данных показывает (табл. 1), что около 40 % респондентов живут в городе с рождения, еще 29 % респондентов проживают в городе свыше 15 лет; в то время как почти каждый четвертый респондент – житель Новосибирска от 1 до 15 лет, менее года проживают 9,0 % респондентов.

Из приехавших в Новосибирск 60,7 % – прибыли из других регионов России; 24,6 % – из Новосибирской области; 14,8 % – из другой страны (рис. 1). Это подтверждает тезис о привлекательности мегаполиса не только для мигрантов Ближнего Зарубежья, но и жителей других регионов России, в том числе самой Новосибирской области.

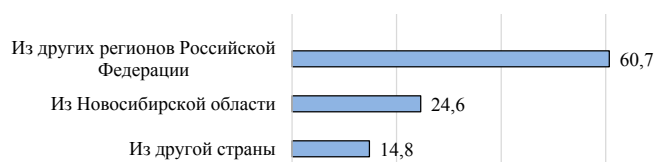

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Укажите, откуда Вы приехали?», в % от выделенной совокупности опрошенных, Новосибирск, 2024 г.

При этом, обратившись к миграционным настроениям жителей (рис. 2), становится ясно, что почти каждый четвертый рассматривает Новосибирск как пункт временного проживания (15,0 % – планируют переехать в другое место в России; 7,0 % – в другую страну). Полученные данные коррелируют с числом

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Ваши планы в отношении дальнейшего проживания в городе Новосибирске?», в % от всей совокупности опрошенных, Новосибирск, 2024 г.

респондентов, проживающих в Новосибирске от 1 до 15 лет (табл. 1). Это может говорить о несоответствии реальности условий проживания и ожиданий при переезде в мегаполис.

Определившись с тем, что каждый четвертый опрошенный не так давно проживает в мегаполисе и планирует из него переезжать, рассмотрим, наблюдают ли явления, сопровождающие процесс джентрификации в Новосибирске и как респонденты эти явления маркируют.

Поскольку, как было указано выше, джентрификация рассматривается нами как совокупность характеристик, возникающих в ходе взаимодействия социальных субъектов в процессе формирования территориального и социального пространства [14, с. 39], начнем с характеристик изменения социального состава субъектов.

Об изменении состава населения в районе проживания сказали 70,0 % респондентов (рис. 3). Хотя обращает внимание и тот факт, что 21,0 % опрошенных затруднились с ответом, что может говорить, в том числе, о социальном отчуждении этих опрошенных от жизни местного сообщества.

Изменений в процессе формирования территориального и социального пространства не заметили только 2,9 % респондентов. При этом в число наиболее значимых процессов, на которые указали респонденты, вошли (рис. 4):

- цены на жилье в месте проживания значительно выросли (35,4 %);
- возникли значительные по численности новые микрорайоны (18,2 %);
- создаются общественные пространства (парки, площадки, скверы и т.д.) (13,9 %);
- строятся бизнес-центры (11,0 %);
- наблюдается постепенное вытеснение местных жителей (8,1 %).

Среди собственных вариантов ответов, респондентами были названы лишь два следующих:

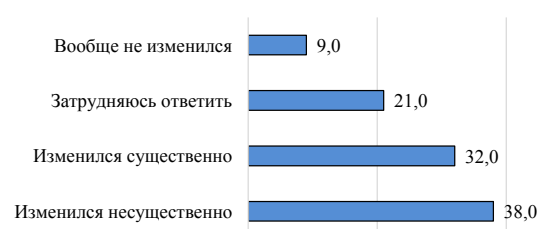

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, изменился ли состав населения в районе Вашего проживания за последние 3-5 лет?», в % от всей совокупности опрошенных, Новосибирск, 2024 г.

- ремонтируются дороги (в том числе пешеходные);
- много точечной застройки.

Рассматривая выдвинутые ранее модели джентрификации [14, с. 44], можно говорить о том, что респонденты, участвующие в опросе, в большей степени наблюдают следующие модели²:

- «Стратификационная» модель джентрификации: появление новых социальных групп, которые изменили образ жизни Вашего района (48 % опрошенных);

- «Деформационная» модель джентрификации: новые социальные группы захватывают социальное пространство в месте Вашего проживания (35 % опрошенных) (рис. 5).

В меньшей степени респонденты увидели следующие три модели:

- «Аппликативная» модель джентрификации: появление новых социальных групп и их трансформация в образ жизни Вашего сообщества (31 %);

- «Оккупационная» модель джентрификации: появление новых социальных групп и активное

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Имеют ли место следующие процессы в районе Вашего проживания?», в % от всей совокупности опрошенных, Новосибирск, 2024 г.

Вопрос позволял любое количество ответов и в совокупности здесь будет больше 100 %.

² В вопросы анкеты не включались названия моделей джентрификации, а были указаны только описания процессов, характерные для той или иной модели.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Наблюдаете ли Вы следующие изменения в месте Вашего проживания?», в % от всей совокупности опрошенных, Новосибирск, 2024 г.

противодействие местного населения включению в Ваше сообщество (26 % опрошенных);

– «Реставрационная» модель джентрификации: появление новых социальных групп и их явная конфликтность с местным сообществом (25 % опрошенных).

Рассмотрим, какая модель социальных процессов характерна для конкретных районов города Новосибирска (табл. 2).

Признаки «Стратификационной» модели джентрификации, по мнению респондентов, в большей степени присущи Калининскому и Кировскому районам. Пример Калининского района города Новосибирска был приведен

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Наблюдаете ли Вы следующие изменения в месте Вашего проживания?». Районы города Новосибирска, в % от каждой совокупности опрошенных, 2024 г.

Варианты ответов	Дзержинский	Железнодорожный	Завельовский	Калининский	Кировский	Ленинский	Октябрьский	Первомайский	Советский	Центральный
«Стратификационная» – появление новых социальных групп, которые изменили образ жизни района										
Присутствует в высокой степени	0,0	14,3	14,3	20,0	22,2	10,0	10,5	0,0	0,0	4,3
Присутствует в некоторой степени	75,0	42,9	42,9	50,0	33,3	30,0	31,6	100,0	20,0	26,1
Отсутствует	0,0	28,6	42,9	10,0	11,1	50,0	26,3	0,0	60,0	21,7
Затрудняюсь ответить	25,0	14,3	0,0	20,0	33,3	10,0	31,6	0,0	20,0	47,8
«Деформационная» – новые социальные группы захватывают социальное пространство в месте проживания										
Присутствует в высокой степени	0,0	0,0	0,0	10,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Присутствует в некоторой степени	25,0	28,6	28,6	20,0	33,3	20,0	31,6	0,0	20,0	21,7
Отсутствует	12,5	57,1	42,9	40,0	22,2	60,0	52,6	0,0	20,0	52,2
Затрудняюсь ответить	62,5	14,3	28,6	30,0	44,4	20,0	15,8	100,0	60,0	26,1
«Аппликативная» – появление новых социальных групп и их трансформация в образ жизни сообщества										
Присутствует в высокой степени	0,0	14,3	14,3	10,0	22,2	10,0	10,5	0,0	0,0	4,3
Присутствует в некоторой степени	37,5	28,6	42,9	20,0	44,4	20,0	21,1	0,0	20,0	30,4
Отсутствует	25,0	28,6	28,6	40,0	11,1	40,0	36,8	0,0	60,0	30,4
Затрудняюсь ответить	37,5	28,6	14,3	30,0	22,2	30,0	31,6	100,0	20,0	34,8
«Оккупационная» – появление новых социальных групп, и активное противодействие местного населения включению в сообщество										
Присутствует в высокой степени	0,0	14,3	14,3	0,0	11,1	0,0	5,3	0,0	0,0	4,3
Присутствует в некоторой степени	25,0	0,0	28,6	20,0	44,4	30,0	15,8	50,0	20,0	8,7
Отсутствует	37,5	57,1	42,9	50,0	22,2	30,0	52,6	0,0	80,0	52,2
Затрудняюсь ответить	37,5	28,6	14,3	30,0	22,2	40,0	26,3	50,0	0,0	34,8
«Реставрационная» – появление новых социальных групп и их явная конфликтность с местным сообществом										
Присутствует в высокой степени	0,0	0,0	14,3	0,0	11,1	0,0	0,0	0,0	0,0	4,3
Присутствует в некоторой степени	62,5	28,6	14,3	20,0	44,4	10,0	36,8	0,0	20,0	21,7
Отсутствует	12,5	42,9	14,3	50,0	22,2	30,0	31,6	0,0	40,0	34,8
Затрудняюсь ответить	25,0	28,6	57,1	30,0	22,2	60,0	31,6	100,0	40,0	39,1

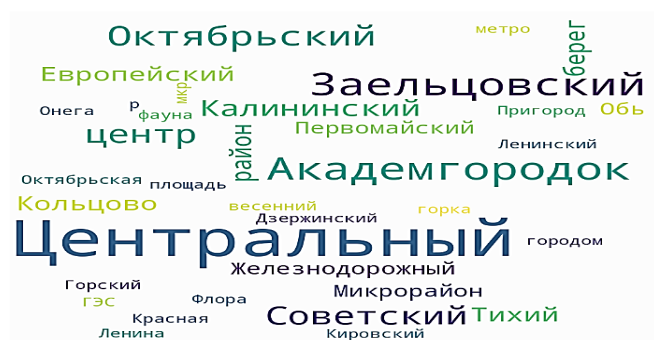
в рамках исследования джентрификации в России как социального процесса и социальной проблемы [14, с. 40–41]. На этой территории города возникли значительные по численности новые микрорайоны, что привело к появлению здесь значимых групп населения, несвойственных прежде; в связи с чем сложилась новая социальная структура. Кировский район города Новосибирска характеризуется, прежде всего, близостью Хилокского треугольника (рынка), соответственно, и появлением мигрантов из Средней Азии, обслуживающих данный рынок.

Признаки «деформационной» модели респонденты также в большей степени увидели в Калининском районе города. Она возникает как искажение, изменение формы, структуры социального объекта и его базовых характеристик, и проявляется, когда новые социальные группы захватывают социальное пространство в месте проживания. Скорее всего, респонденты здесь наблюдают приток мигрантов из Ближнего зарубежья и изменение этнической структуры сообщества, однако это вывод требует дальнейшего подтверждения.

Данные варианты социальных процессов также представляют интерес в той части, какой район города респонденты считают наиболее или наименее комфортным для проживания. Этот вопрос был задан в открытом формате, респонденты могли предложить как район города, так и микрорайон либо отдельные улицы города. Для более наглядного изображения предлагается технология «Облако слов» (рис. 6 и 7).

Из всей совокупности территорий города Новосибирска наиболее благоприятными для жизни респонденты считают³:

- Центральный район и «Тихий центр» – здесь расположены основные административные, культурные и деловые объекты города;
- Советский район и расположенный в нем Академгородок – один из главных научных центров

**Рис. 6. Распределение ответов на вопрос⁴:
«Какой район /микрорайон города
Новосибирска для Вас кажется НАИБОЛЕЕ
комфортным для проживания?»**

России, который славится не только благоприятной экологической обстановкой, но и наличием ярких борцов за ее сохранение;

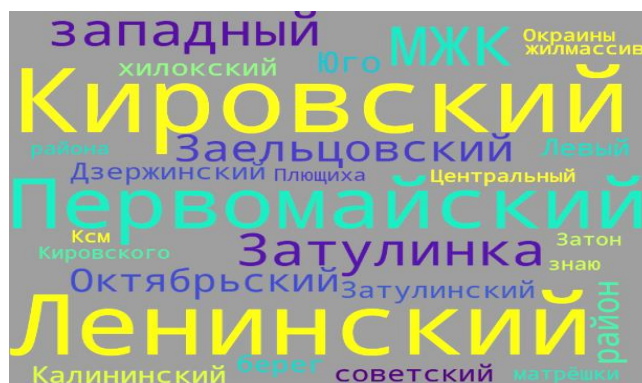
– Микрорайон «Европейский Берег» в Октябрьском районе – относительно новый и крупный проект развития территории города. Особенности микрорайона являются: близость к реке Обь, а также дворы без машин, парковочные места по периметру домов, ландшафтное озеленение с газонами и др. [22].

В антитоп, по мнению респондентов, попали (рис. 7):

– Ленинский и Кировский районы, а также Левый берег реки Оби, на котором они расположены; а также Затулинский жилмассив Кировского района, Юго-Западный жилмассив Ленинского района – близость к Хилокскому рынку, и значительное количество среди жителей мигрантов из Средней Азии;

– Молодёжный жилой комплекс (МЖК) и Плющихинский микрорайон Октябрьского района города Новосибирска – близость к вещевым рынкам («Восток», «Дружба» и др.) [14, с. 43], и, соответственно, также как в Ленинском и Кировском районах, значительная доля среди жителей мигрантов из Средней Азии;

– Первомайский район, отдаленный от центральной части города и известный своей криминальной обстановкой.

**Рис. 7. Распределение ответов на вопрос⁴:
«Какой район /микрорайон города
Новосибирска для Вас кажется НАИМЕНЕЕ
комфортным для проживания?»**

Заключение

Результаты пилотажного исследования подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что жители города Новосибирска видят и могут идентифицировать происходящие в местах их проживания социальные характеристики процесса джентрификации, пусть и не знают принятого в научной терминологии определения этого процесса.

В связи с чем, можно сделать вывод, что пилотажное исследование позволило определить методологические рамки эмпирического изучения джентрификации, а также выявить концептуальные основы измерения социальных процессов, сопрово-

³ Авторская группировка по территориальному признаку.

⁴ Облако слов оформлено с использованием сайта: <https://wordsccloud.pythonanywhere.com/>.

ждающих джентрификацию в условиях российского мегаполиса.

Проведя анализ полученных данных, приходим к выводу, что пилотажное исследование 2024 г., проведенное автором статьи на основе целенаправленной выборки, не противоречит полученным ранее результатам и наработанным теоретическим конструкциям. В связи с чем вопросы полуформализованного анкетного опроса могут быть применены на других территориях для эмпирического исследования процесса джентрификации. Ограничением исследования явилось зондажность представленного эмпирического исследования 2024 г. только на одном муниципалитете, однако крупнейшем в нашей стране.

В связи с отсутствием масштабных федеральных исследований для дальнейшего социологического эмпирического анализа возможно расширение географических рамок исследования и проведение социологических исследований в других крупных городах Российской Федерации.

Литература:

1. Urban Dictionary: Gentrification. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Gentrification> (дата обращения: 09.01.2025).
2. Ахметова Д.Р., Курлов А.В., Сазонова Л.Д. Топонимы как инструмент брендинга джентрифицированных территорий (на примере полуострова ЗИЛ) // Брендинг как коммуникационная технология XXI века: Сб. материалов XI Межд. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург – Ярославль, 28 февраля – 04 марта 2025 г. СПб.: Санкт-Петербургский гос. эконом. ун-тет, 2025. С. 167–169.
3. Ерендеева К.С. Социальные и экономические последствия джентрификации городов // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Сб. науч. статей XVII Всеросс. науч.-практ. конф. В 2-х ч., Самара, 22 марта 2024 г. Самара: Самарский гос. эконом. ун-тет, 2024. С. 269–272.
4. Капитонова Е.А. Дуализм урбаноэкономической оценки точечной застройки как феномена российского девелопмента // Градостроительное право. 2024. № 1. С. 7–10. DOI: 10.18572/2500-0292-2024-1-7-10.
5. Корнилова А.А., Кусаинов А.А. Динамика развития и проблемы джентрификации районов городов: Анализ последних десятилетий // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 107-9. С. 19–22. DOI: 10.18411/trnio-03-2024-448.
6. Цырендоржиев Б.В. Джентрификация: накопленный опыт // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика: Сб. науч. статей по материалам XV Межд. науч.-практ. конф. Уфа, 29 октября 2024 г. Уфа: ООО «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2024. С. 367–374.
7. Юхнина О.Ю. Джентрификация промышленных территорий Санкт-Петербурга // Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок: Материалы XIV Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием, 09 февраля 2024 г. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный ун-тет профсоюзов, 2024. С. 133–135.
8. Ваньке А., Полухина Е. Территориальная идентичность в промышленных районах: культурные практики заводских рабочих и деятелей современного искусства // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2018. № 3. С. 4–34. DOI: 10.25285/2078-1938-2018-10-3-4-34.
9. Долгов А.Ю. Стрит-арт как элемент уличного пространства и городской жизни // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2019. № 1. С. 31–41.
10. Зукин Ш. Культуры городов. М: Новое литературное обозрение, 2018. 424 с.
11. Макарова К. Постиндустриализм, джентрификация и трансформация городского пространства в современной Москве // Неприкосновенный запас. 2010. № 2. С. 279–296.
12. Зуденкова С.А. Джентрификация в Московской агломерации // Управленческие науки в современном мире: Сб. докладов науч. конф. 2020. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43106707_68019845.pdf. (дата обращения: 11.04.2023).
13. Махрова А.Г., Голубчиков О.Ю. Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства // Вестник московского университета. Серия 5. География. 2012. № 2. С. 26–31.
14. Вавилина Н.Д., Шпигунова Ю.М. Джентрификация в России как социальный процесс и социальная проблема // Развитие территорий. 2024. № 1 (35). С. 37–49. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2024-1-37-49>.
15. Хун-Хаминссон С. Джентрификация промзон – оживление территории путём вытеснения функции // Инновационная наука. 2023. № 11-2. С. 165–167.

16. Averkieva K.V. Rural gentrification: City dwellers in rural areas of Russia's Non-Chernozem Region // Russian Peasant Studies. 2023. Vol. 8. № 4. P. 137–151. DOI: 10.22394/2500-1809-2023-8-4-137-151.
17. Iam-Chong Ip. State, Class and Capital: Gentrification and New Urban Developmentalism in Hong Kong // Critical Sociology. 2018. Vol. 44. № 3. P. 547–562. DOI: <https://doi.org/10.1177/0896920517719487>.
18. Ding L., Hwang J., Eileen D. Gentrification and residential mobility in Philadelphia. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0166046216301223> (дата обращения: 30.03.2023).
19. Lees L., Slater T., Wyly E. Gentrification. New York: Routledge, 2008. 310 p.
20. Рабочая книга социолога / Под общ. ред. и с предисл. Г.В. Осипова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 480 с.
21. Общая информация о Новосибирске // Официальный сайт города Новосибирска. URL: <https://www.novo-sibirsk.ru/about/numbers/> (дата обращения: 11.01.2025).
22. ФГКУ «Росвоенипотека». URL: <https://rosvoenipoteka.ru/>

Conceptual Framework for Measuring Social Processes Accompanying Gentrification in a Megalopolis (Using the City of Novosibirsk as an Example)

Shpigunova Yu.M.

*Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"*

Gentrification is a social process in the course of interaction of social actors in the formation of territorial and social space. The article considers the possibility of an empirical study of the gentrification process and approaches to developing a conceptual framework for measuring the social processes accompanying gentrification in a megalopolis (using the example of Novosibirsk). The purpose of the article is to identify indicators for quantifying gentrification as a social phenomenon. The scientific novelty of the pilot study conducted in Novosibirsk lies in the fact that the author shows how gentrification forms cultural practices and patterns of behavior among members of the local community, which contribute to their opposition to "new" residents.

Key words: gentrification, metropolis, social reality, social process, empirical research methodology

